

РОССИЯ:

КРИЗИС — ДИТЯ ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ МОРАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ КАПИТАЛИЗМА

ЛЕОНИД ГОЗМАН —
сопредседатель партии «Правое
дело»

Специально для РЖ

На мой взгляд, и рыночная экономика, и политическая демократия доказали свою адекватность. Ни один разумный человек не предлагает в из-за кризиса отказаться от этих базовых достижений человеческой цивилизации.

Усиление государственного регулирования не означает отказа от принципов свободной экономики. Никто из авторов идеи свободной экономики никогда не предполагал, что свободное развитие и свободная конкуренция должны осуществляться без всякого государственного контроля. Наоборот, такой контроль предполагался как необходимое условие для развития конкуренции.

Адам Смит говорил, что капитализм — это частная собственность плюс констебль. Полицейский — необходимое условие нормального функционирования частной собственности. Усиление госрегулирования является ответом на сложную ситуацию. То же самое делал (и даже в больших масштабах, чем сейчас) Франклин Делано Рузвельт. Однако не для того, чтобы устранить капитализм, а наоборот — для того, чтобы предотвратить крушение капиталистической системы. И он действи-

тельно спас эту систему.

Интеллектуальные усилия нужно направить не на описание современной западной модели, а на анализ того, каким образом можно под массивным давлением — как слева, так и со стороны националистов и религиозных фундаменталистов — сохранить и развивать достижения свободного общества. Это давление очень велико. Однако, **кризис возник не вследствие реализации либеральных принципов, а вследствие отступления от моральных принципов**, на которых стояла рыночная экономика.

Альтернативой рыночной экономике и политической демократии могут быть только такие системы, какие представлены в Северной Корее, Иране, Китае. И надо задаться вопросом: нравится ли нам эта альтернатива? Хотим ли мы ходить строем, есть траву, как в Северной Корее, носить паранджу, как в Иране?

Если либеральное общество и либеральная идеология не будут себя защищать, то победить могут фундаменталисты. Посмотрите, как хорошо понимают друг друга Уго Чавес, Александр Лукашенко, Ким Чен Ир и Махмуд Ахмадинежад. ■

КИТАЙ:

СУДЬБА КИТАЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

ХЭ БАОГАН —
профессор, заведующий кафедрой
политических и междуна-
родных исследований Дикинско-
го университета (Австралия)

Специально для РЖ

Подобно тому, как в нынешнем мае в России вы отмечаете двадцатилетие первого Съезда народных депутатов СССР, так и в Китае отмечается девятая годовщина «движения 4 мая» 1919 года. В 1930–1940-е годы либерализм стал составной частью политической системы Китая. Однако, как показал опыт 1950-х годов, многопартийная система не прижилась. С тех пор **либерализм в Китае чаще всего воспринимается как критиканство, выступающее против диктатуры, но неспособное к институционализации в качестве конструктивной силы.**

Преобразование КНР в мощную державу со своими интересами воспринимается в мире, а особенно на Западе, как угроза для либеральной системы ценностей. Эта логика ограничивает пространство для развития либерализма внутри КНР, мешает ему стать одним из источников для выработки новой политической модели.

Позиции либерализма в современном Китае нельзя назвать прочными. С одной стороны, значительная часть публичных интеллектуалов, ученых, журналистов, симпатизирует либеральным идеям и разделяет ценности свободы слова и плюрализма мнений. Однако, позиции националистов, неоконфуцианцев, «новых левых», традиционалистов и

сторонников культурного консерватизма более сильны. Либерализм становится формалистической доктриной. Единственной сферой, где позиции либералов сильны, остается экономика. Впрочем, и тут либералы говорят в значительной мере лишь об эффективности рыночных механизмов. Когда речь заходит о социальной справедливости, сказать им особо нечего.

Основной причиной слабости либерализма в КНР не является однопартийный строй сам по себе. Суть в том, что **последовательное проведение в жизнь либеральных принципов в китайских условиях неизбежно приведет к распаду страны.** Для того, чтобы понять, что в условиях трансформации империй либерализм приводит к развалу, достаточно вспомнить Турцию и Россию.

Чтобы либерализм в КНР стал конструктивной силой, необходимо отказаться от дилеммы, навязываемой мышлением холодной войны: либерализм или государственное развитие. **Парадигма, утверждающая несовместимость марксизма-ленинизма и либерализма, в китайских условиях некорректна.** Китай должен провести различие между неолиберализмом, дискредитировавшим себя насильственным продвижением демократии, и воплотить в жизнь конструктивный либерализм. ■